

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.36.4.041-047

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Старшова Ульяна Александровна,
доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., д. 104
uastarshova@yandex.ru

© Старшова У. А., 2025

***Аннотация.** Термин «социальная справедливость» прочно вошел в науку конституционного права, и социальная справедливость является одной из основополагающих основ конституционной доктрины социального государства в России. Социальная справедливость в авторской концепции представляет собой необходимую составляющую социального государства в различных его проявлениях. В конституционно-правовой плоскости социальная справедливость находит свое отражение через гарантии социальных прав и свобод граждан, через социальную политику государства. В этой связи автор анализирует современное состояние реализации социального государства в России через призму социальной справедливости в ее общетеоретическом и конкретно-адресном понимании. Статья представляет собой попытку осмысления эволюции доктрины социального государства в конституционном праве через ее важный компонент — социальную справедливость.*

***Ключевые слова:** доктрина социального государства; социальная справедливость; Конституция Российской Федерации; гарантии социального государства; социальная политика; социальные права и свободы.*

SOCIAL JUSTICE AND ITS PLACE IN THE DOCTRINE OF THE RUSSIAN WELFARE STATE

Ulyana A. Starshova,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor; Department of Constitutional Law named after
Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev, Saratov State Law Academy, Saratov,
Russian Federation
uastarshova@yandex.ru

***Abstract.** The term «social justice» has become firmly established in the science of constitutional law and constitutes one of the fundamental pillars of the constitutional doctrine of the social state in Russia. In the author's view, social justice is a necessary element of the social state in all its manifestations. In the constitutional law sphere, social justice is expressed through guarantees of citizens' social rights and freedoms*

and through the state's social policy. Accordingly, the author analyzes the current implementation of the social state in Russia through the prism of social justice, in both its general theoretical and its specific, targeted meanings. The study attempts to trace the evolution of the doctrine of the social state within constitutional law by focusing on this crucial component — social justice.

Keywords: *doctrine of the welfare state; social justice; Constitution of the Russian Federation; guarantees of the welfare state; social policy; social rights and freedoms.*

В Конституции РФ используется термин «социальное государство». Данное понятие трактуется, на наш взгляд, в различных плоскостях (смыслах):

- социальное государство — основа конституционного строя;
- социальное государство — конституционная ценность;
- социальное государство к концептуальному смыслу — «как доктрина»;
- социальное государство как принцип, который ложится в основу современной социальной политики и деятельности органов публичной власти по его реализации и др.

Однако социальное государство во всех его проявлениях — это высокоразвитое государство, одной из приоритетных целей которого является установление в таком государстве социальной справедливости. Известные ученые-конституционалисты определяют социальное государство только через призму социальной справедливости, констатируя, что без «социальной справедливости и солидарности»¹ государство нельзя назвать социальным; либо делая акцент на обязанности государства заботиться о социальной справедливости².

Термин «социальная справедливость» прочно вошел в науку конституционного права. Для логики изложения необходимо уточнить понимание социальной справедливости в конституционном праве. Социальная справедливость — первоначальный критерий социального государства, общественное благо. Реальными проявлениями такого блага выступают принцип равноправия, приоритет прав и свобод человека, закрепленный российской конституцией. В конституционно-правовой плоскости социальная справедливость находит свое отражение через гарантии социальных прав и свобод граждан, через социальную политику государства.

В главе 1 Конституции РФ отсутствует норма о социальной справедливости. Если обратиться к Саратовскому проекту Конституции России, то в нем предлагалось закрепить данную норму. В статье 9 закреплялось: «Российская Федеративная Республика гарантирует каждому человеку на своей территории неотъемлемые права, вытекающие из человеческого достоинства, как основу общества, свободы личности и социальной справедливости»³.

Бывшие республики СССР пошли по разным путям, закрепив в своих нормах либо принцип социального государства (практически все республики), либо социальную справедливость.

Республика Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан закрепляют себя в качестве социального государства.

В статье 14 Конституции Узбекистана данный принцип закрепляется несколько под другим углом, через конституционное закрепление непосредственно принципа социальной справедливости, который направлен на развитие благосостояния человека и общества.

Основа современной доктрины социального государства строится на социальной справедливости, однако конституционно-правового закрепления данного принципа в российском законодательстве, по сути, не существует.

¹ Гончаров П. К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 27.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 118–119.

³ Саратовский проект Конституции России / предисл. В. Т. Кабышева. М. : Формула права, 2006. 64 с.

Можно отметить, что термин «справедливость» все-таки встречается в Конституции России: «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений»⁴. Иллюстрацией и актуализацией внедрения принципа социальной справедливости в современную идеологическую и правовую составляющую социальной доктрины (в данном контексте доктрина социального государства, конституционная доктрина социального государства, социальная доктрина равнозначны) являются нормы реформированной Конституции России. Отдельно хотелось бы отметить дополнение текста Конституции России ст. 75 (1), которая закрепляет политику России, направленную на повышение уровня жизни граждан, рост экономики государства, перераспределение доходов, социальную ответственность крупного бизнеса.

Перечисленные нормы — конституционно-правовая гарантия социальной справедливости.

Однако социальная справедливость — насущный и острый вопрос российского общества. Наверное, трудно найти тему общественной жизни, которая на протяжении долгого времени интересовала бы умы ученых, политических деятелей и граждан. Социальная справедливость стала одним из важнейших социально-экономических положений конституционного права. Социальная справедливость большинством воспринимается не как отвлеченное философское понятие, а в связи с политическими процессами в государстве, с деятельностью органов публичной власти, эффективностью правовых норм.

Соглашаясь с В. Е. Чиркиным, что «принцип социальной справедливости в своем фактическом проявлении вовне имеет две стороны: общесоциальную и конкретно-адресную»⁵, конечно, нельзя говорить, что это два абсолютно разных явления, но под общесоциальной стороной социальной справедливости следует понимать общие принципы и нормы, закрепляемые в первую очередь основным законом. О них было сказано выше. Далее необходимо остановиться на конкретно-адресном проявлении принципа социальной справедливости в современной России, которые берут свое начало в конституционных нормах, но более адресно развиваются в законодательстве (конституционном и отраслевом).

Маркером социальной справедливости в России сегодня, на наш взгляд, является защита материнства, отцовства и детства — основное направление сегодняшней социальной политики государства. Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства закрепляется частью 2 ст. 7 Конституции РФ и развивается в отраслевом законодательстве.

Например, большой перечень полномочий в данной сфере возлагается на Правительство РФ, которое обязано проводить действенную социальную политику в сфере защиты института брака как союза мужчины и женщины; обеспечивать создание условий для достойного воспитания детей в семье; реализовывать молодежную политику и др.

Сегодня дан старт новому национальному проекту «Семья», реализация которого рассчитана на перспективу. Интерес представляет федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры», целью которого является создание доступной среды в культурной сфере с упором на укрепление института семьи и продвижение традиционных семейных ценностей, что является непосредственной реализацией норм основного закона в области защиты семьи, материнства и детства.

Можно сделать вывод о формировании вертикали органов публичной власти (на федеральном и региональном уровнях) для обеспечения доступности медицинской помощи. После внесения изменений в ст. 72 Конституции России, касающихся вопросов координации здравоохранения, можно говорить о распределении обязанностей и

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ Чиркин В. Е. Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 9.

ответственности федеральных и региональных органов власти в решении вопросов обеспечения качественной медицинской помощи, общественного здоровья и др. Основным закон данной нормой гарантирует системное взаимодействие всех органов публичной власти для решения вопросов в области здравоохранения и вопросов, связанных с ним. Нормы, закрепленные в данной статье, заложили основу единства функционирования системы здравоохранения в Российской Федерации.

Глава 6 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶ закрепляет основные положения охраны здоровья матери и ребенка, регулирует отношения в области семьи и репродукции. Сегодня Российская Федерация вышла на высокий уровень по сохранению жизни и здоровья детей, рожденных на ранних сроках беременности. Например, Москва ежегодно улучшает показатели по выживаемости детей с низкой массой тела, увеличив выживаемость младенцев с низкой массой тела до 99 %.

Основным достижением на среднесрочную перспективу является национальный проект «Семья», который начал свое действие с 1 января 2025 г. и рассчитан на перспективу до 2030 г. Основная задача, которую ставит перед собой государство, — укрепить семейные ценности, достигнуть устойчивого роста рождаемости, снижения уровня бедности. Можно сделать вывод, что проект затрагивает не только молодые семьи с детьми, но и все поколения во взаимосвязи для укрепления традиционного семейного духа и материальных потребностей.

Если отметить адресную материальную поддержку, то сегодня это:

- пособие по беременности и родам, сумма которого рассчитывается от заработной платы для работающих женщин;
- ежемесячные пособия на ребенка до полутора лет;
- материнский капитал;
- единое пособие, сумма которого рассчитывается исходя из прожиточного минимума, установленного в каждом субъекте Российской Федерации;
- действует также региональное стимулирование.

Для нашей страны данная идея защиты и государственной поддержки семьи не новая и закрепились еще в конституционных нормах советского периода. Однако в тот исторический период акцент делался именно на обязанность советского государства заботиться о детях и матерях.

Социальная справедливость реализуется и через «функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни» (п. «в.2» ст. 114 Конституции РФ). Данное положение закрепляется как полномочие Правительства РФ. Так, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» действует в новой редакции от 29.10.2024 и закрепляет существенные изменения. Появляется понятие «ребенок-инвалид», вводится «Единая централизованная платформа в социальной сфере», в которую вносятся различные сведения о персональных особенностях реабилитации инвалидов, данная платформа позволит оценить эффективность реализации комплекса программ для реабилитации инвалида.

Государственная программа «Доступная среда», утвержденная постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 3632, реализует принцип социальной справедливости, ставя своей целью безболезненное внедрение инвалидов в общественную жизнь. Сегодня реализация программы вышла на второй этап, смыслом которого является «формирование безбарьерной среды в Российской Федерации посредством повышения доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов до 73,2 процента к 2030 году»; «повышение

⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

качества жизни инвалидов посредством обеспечения 98 процентов нуждающихся качественными реабилитационными услугами к 2030 году»⁷.

Основные цели госпрограммы достигаются различными мероприятиями, план которых был утвержден распоряжением Правительства РФ от 16.08.2022 № 2253-р и касался в основном вопросов комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и инвалидов-детей.

Обязанность социального государства — заботиться о социальной справедливости в том числе и при решении проблем занятости населения и обеспечения достойной оплаты труда.

Достойный доход, соразмерный знаниям, умениям и навыкам работника, и достойная рабочая среда — одна из плоскостей социальной справедливости.

Конституционный Суд РФ достаточно четко определил свою позицию по поводу справедливой оплаты труда работнику. Так, в постановлении от 15.06.2023 № 32-П⁸ он отметил, что «при выполнении работником установленных требований к количеству и качеству труда, при достижении показателей и соблюдении условий, необходимых для приобретения права на получение определенных системой оплаты труда денежных выплат, ему должно быть обеспечено справедливое вознаграждение за труд в размере, соответствующем затраченным им трудовым усилиям. Лишение же работника тех или иных денежных выплат, входящих в состав его заработной платы, вне связи с оценкой выполнения установленных действующим правовым регулированием требований (показателей, условий) противоречило бы вытекающим из Конституции РФ принципам справедливости, равенства, соразмерности, уважения человека труда и самого труда, а также приводило бы к нарушению конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и права на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойное человека существование для него самого и его семьи». Вступившие в законную силу поправки к Конституции РФ дали жизнь данной категории как конституционному принципу.

Недавно принятый Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» продолжил взятое государством направление в политике занятости, закрепил основополагающие принципы в сфере занятости: обеспечение равных возможностей гражданам при удовлетворении их занятости, добровольности труда и свободы выбора форм занятости и т.п. Современная политика занятости изменила подходы к защите своих граждан от безработицы, выделив в группу рисков не только граждан, уже находящихся без работы и ищущих ее, а также категорию граждан, находящихся под угрозой быть уволенными. В группу риска закон определил категории лиц, которые предположительно могут иметь проблемы с трудоустройством: инвалиды, несовершеннолетние 14–18 лет, граждане так называемого предпенсионного возраста, многодетные родители. В политике в области занятости претерпели изменения и меры государственной поддержки для категории граждан, которые прошли военную службу, и для членов их семей; для инвалидов и молодежи.

Интересным представляется изменение, связанное со снижением уровня нелегальной занятости и борьбой с ней. Федеральный закон утверждает понятие нелегальной занятости (ч. 1 ст. 66) — «осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений»⁹.

⁷ Паспорт государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 30.12.2025).

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. В. Царегородской» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru>.

⁹ Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.

Эксперты Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС выявили, что на период 2023 г. 21,9 % россиян работают в тени, однако стóбит пояснить, что под «теневой занятостью» здесь понимаются «неформальные социально-трудовые отношения, которые вознаграждаются скрытыми от государства доходами. Эксперты отмечают, что по сравнению с 2022-м показатель уменьшился на 2,1 %. В 2019 г., до начала пандемии, в неформальных трудовых отношениях состояла треть (32,5 %) экономически активного населения»¹⁰.

Во исполнение норм Федерального закона Правительство РФ устанавливает план мероприятий на 2025–2027 гг., направленный на противодействие данному негативному явлению. Мероприятия, включенные в план, разнонаправленные: мониторинг выявления незаконной деятельности; информационно-разъяснительная работа; ведение реестра организаций-работодателей, которые ранее имели факты-нарушения легальной занятости населения.

Задумываясь над развитием модели российского государства на перспективу до 2030 г., необходимо понимать, что в его основу ляжет современная конституционная доктрина социального государства, одной из идей которой является социальная справедливость как в общесоциальном ее проявлении, так и в конкретной адресной помощи государства в рамках его социальной политики конкретным социальным группам. Обязанность социального государства гарантировать социальную справедливость является основополагающей для обеспечения социального спокойствия, уважения прав человека и достойной жизни, социального благополучия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для юридических вузов и факультетов. — М. : Инфра-М, Норма, 1997. — 741 с.
2. *Гончаров П. К.* Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 2. — С. 18–36.
3. *Косова О. Ю.* О конституционном принципе защиты семьи государством // Государство и право. — 1997. — № 3. — С. 14–23.
4. Национальный проект «Семья» // Правительство РФ: официальный сайт. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/915/about/> (дата обращения: 30.12.2025).
5. *Нечаева А. М.* Реализация конституционного принципа защиты семьи государством // Советская юстиция. — 1979. — № 21. — С. 3–6.
6. *Паластина С. Я.* Конституция СССР и законодательство о браке и семье // Правоведение. — 1978. — № 4. — С. 13–22.
7. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 30.12.2025).
8. Саратовский проект Конституции России / предисл. В. Т. Кабышева. — М. : ООО «Формула права», 2006. — С. 12.
9. *Строительева М.* Серым по белому: каждый пятый россиянин работает в тени (20 августа 2023 г.) // Известия: официальный сайт. — URL: https://iz.ru/1557571/mariia-stroiteleva/serym-po-belomu-kazhdyi-piatyi-rossiianin-rabotaet-v-teni?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.12.2025).
10. *Чиркин В. Е.* Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал российского права. — № 7. — 2016. — С. 5–12.

¹⁰ *Строительева М.* Серым по белому: каждый пятый россиянин работает в тени (20 августа 2023 г.) // Известия: официальный сайт. URL: https://iz.ru/1557571/mariia-stroiteleva/serym-po-belomu-kazhdyi-piatyi-rossiianin-rabotaet-v-teni?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.12.2025).

REFERENCES

1. Baglay MV. Constitutional Law of the Russian Federation. A textbook for law schools and faculties. Moscow: Infra-M, Norma Publ.; 1997. (In Russ.).
2. Goncharov PK. The Social State: Essence, World Experience, Russian Model. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2000;2:18-36. (In Russ.).
3. Kosova OYu. On the Constitutional Principle of Family Protection by the State. *Gosudarstvo i pravo [The State and Law]*. 1997;3:14-23. (In Russ.).
4. National project «Family», Government of the Russian Federation: official website. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/915/about/> [Accessed 30.12.2025]. (In Russ.).
5. Nechaeva AM. Implementation of the constitutional principle of family protection by the state. *Sovetskaja justitsija [Soviet Justice]*. 1979;21:3-6. (In Russ.).
6. Palastina SYa. Constitution of the USSR and Legislation on Marriage and Family. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1978;4:13-22. (In Russ.).
7. Passport of the state program of the Russian Federation «Accessible Environment». Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: official website. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> [Accessed 30.12.2025]. (In Russ.).
8. Saratov Draft Constitution of Russia. Foreword by V.T. Kabyshev. Moscow: Formula Prava LLC Publ.; 2006. (In Russ.).
9. Stroiteleva M. Gray in white: every fifth Russian works in the shadows (August 20, 2023). *Izvestia: official website*. Available at: https://iz.ru/1557571/mariia-stroiteleva/serym-po-belomu-kazhdyi-piatyi-rossiianin-rabotaet-v-teni?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop [Accessed 30.12.2025]. (In Russ.).
10. Chirkin VE. Social Justice in Constitutional Law. *Journal of Russian Law*. 2016;7:5-12. (In Russ.).